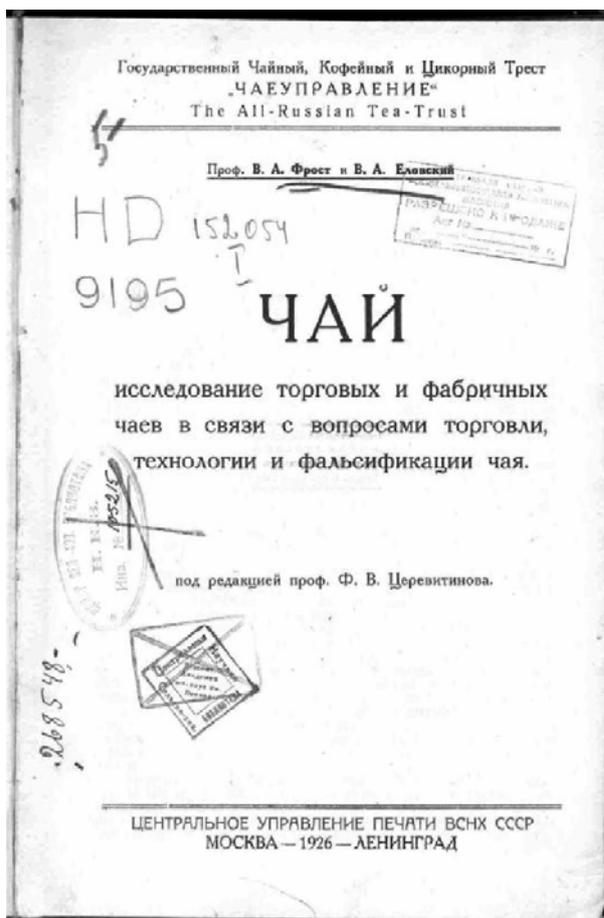

ЧАЙНЫЙ СУРРОГАТ

Отец Андрея Владимировича Фроста был химиком, профессором. Его можно считать основоположником Российского чаеведения. В рассказе «Чайные суррогаты: кипрей, золотарник и компания»* есть также место и об А.В. Фросте. [Прочитируем:](#) (6.28 Мб), оригинал можно получить побыстрее (1,5 Мб) [отсюда](#).

«Как рассказывал М.И.Темкин, автор многих выдающихся работ по физической химии, в частности изотермы, названной его именем, дело было в том, что в значениях плотности спиртовых растворов, по которым готовили водку, нашлись расхождения между таблицами российских и американских стандартов. Расхождения были невелики, но, будучи помноженными на оборот водки в стране, становились внушительными. Погрешность измерения крылась в степени обезгаживания раствора после растворения спирта, который выдавливает кислород из воды. К составлению таблиц в свое время привлекали Д.И.Менделеева, а потом профессора МГУ А.В.Раковского, автора замечательного учебника по физической химии. Когда задача контроля за правильностью водки возникла перед советской властью, А.В.Раковский был сильно загружен делами в университете и для проведения экспериментальной работы порекомендовал молодого А.В.Фроста. Последнему работа пришлось по душе».

«лимита» спирта.

Здесь открытым текстом можно пояснить, что «работа по душе» состояла в следующем. С утра надо было в термостатируемых условиях из дистиллированной воды и чистейшего спирта приготовить раствор нужной концентрации, а далее записывать в журнал значения плотности и дожидаться, когда они перестанут уменьшаться. Затем содержимое вылить. Обычно новое измерение начинать уже было поздно, а выливать продукт вроде жалко, да и в конце трудового дня не грех и выпить. Таблица была выверена, но к этому времени. Фрост, что называется, успел приобщиться. Конечно, запомнился и случай, по которому была рассказана история. Дело было летом ... летом. Многие в Лаборатории собрались в отпуск. В пятницу в обед был устроен прощальный междусобойчик. С отъезжающими расцеловались, и мероприятие плавно перешло в «мальчишник». К недоеденному торту на столе добавилась тарелка с огурками, разнокалиберные стаканчики из химического стекла и бутылка с остатками лабораторного

Кто-то вышел, дверь осталась незапертой, и тут входит Тёма. Все вскочили, а он прошел и сел на свободное место. Автор цитированного рассказа сконфузился больше всех, потому как был он не свой, а пришлый из соседней лаборатории. Оттого он и выпалил неожиданно для себя:

- Может быть Вам чаю, Михаил Исаакович?

- Что-то не похоже, чтобы тут пили чай.

Сказал Тёма, потом спросил, а где Наталья Венедиктовна, будет ли она еще сегодня, потом еще о чем-то. Автор нарушил золотое правило – не высывайся, и был наказан. Обращаясь к нему, Тёма спросил:

- Дуся, а Вы не боитесь спиться?

Тут в назидании и была рассказана история про Фроста, они оба учились на кафедре физхимии МГУ. Деваться было некуда, пришлось защищаться. Резюме было как у Швейка.

- Вот они, Михаил Исаакович, могут спиться, а я никак нет – пью ведь чужой спирт.

Тёма сказал: «Посмотрим» и вышел.